

СЕРЖАНТ Алексей Кузнецов воевал в разведывательной роте стрелковой дивизии. Ее штаб в ходе наступления разместился в Каменке, что в сорока километрах юго-восточнее Гродно. Двадцатилетний сержант получил в штабе приказ: возглавить разведывательную группу, выйти в район Гродно и провести разведку на подступах к городу.

Группа броском выдвинулась к Неману у Понемуни. Река патрулировалась немецкими катерами с пулеметами. Периодически небо рассекали осветительные ракеты. Но сплошной обороны здесь не было. Выбрав удобный момент, начали переправу. Помог местный житель лет пятидесяти, который на лодке перевез радиостанцию, оружие, боеприпасы, одежду, радиста и девушку-санитарку. Восемь разведчиков преодолели Неман вплавь. Ориентируясь по компасу и карте, Кузнецов повел группу через урочище Румлево и вдоль окраины занеманской части города. К рассвету 14 июля они заняли наблюдательный пункт на высоте у реки Лососнянки. Кузнецов пригнул к биноклю: мост в деревне Лососно и две дороги, идущие в Гродно из Домброво и Сопочкина — основные объекты разведки, — просматривались хорошо. Днем смельчаки вели наблюдение, сообщая по радио своему командованию о передвижении вражеских войск. Вечером был получен приказ: двигаться в район Сопочкина. Разведгруппа перешла вброд Лососнянку и столкнулась с полувзводом гитлеровцев. Первыми, открыв автоматный огонь, разведчики сразили несколько фашистов. Остальные бежали в Лососно. Здесь же была смертельно ранена двумя пулями в грудь санитарка сержант Надежда Тищенко.

В районе Сопочкина была получена радиogramма с новым приказом: двигаться на запад, ведя разведку в направлении Августова. По карте Кузнецов определил, что они вышли к Государственной границе СССР. Чувство радости и подъема овладело Алексеем и его товарищами. Вот он, тот момент, которого войны ждали долгие три года. Но на войне как на войне. Вскоре разведчики были обстреляны из крупнокалиберного пулемета. Трое были ранены. Остальные укрылись за валунами. На руках у Алексея умирал боевой друг двадцатилетний Виктор Черемысин, раненный в живот несколькими пулями. Оценив обстановку, командир группы определил, что здесь, в районе Августовского канала, проходит подготовка обороны противника. Разведчики отошли к зарослям у реки Черная Ганча. Противник открыл артиллерийско-минометный огонь. Уже в реке был убит Крюков. Все остальные тоже были ранены. Алексей был ранен осколком снаряда в грудь. Когда полз по оскоку, чтобы выбраться на берег, потерял сознание. Затем оказался в медсанбате одной из наступающих дивизий.

Командование высоко оценило действия сержанта Кузнецова

ва в районе Гродно, наградив его орденом Красной Звезды. После войны Алексей Михайлович Кузнецов стал офицером, завершил службу в звании подполковника и избрал местом жительства город Гродно, за освобождение которого сражался летом 44-го года. Его хорошо знают многие гродненцы. В праздничные дни на его груди — четыре боевых ордена. До сих пор он носит под сердцем осколок немецкого снаряда — память о бое под Гродно.

Освобождение Гродненщины — одна из самых ярких стра-

15 июля в 13 часов, спешившись, гвардейцы прорвали первую линию вражеской обороны города Гродно, проходившей на рубеже Переселки—Девятовка—Станиславова, и овладели районом кирпичного завода. Отбили восемь контратак, а затем прорвали вторую линию обороны, проходившую по окраине города, и завязали уличные бои. В числе первых вместе с кавалеристами в город ворвались части 174-й и 352-й стрелковых дивизий. Утром, 16 июля, над Гродно снова взвилось красное знамя. В этот день

Утром 15 июля батальон возобновил наступление. Рот дважды поднимались в атаку на тесноту. Губительный вражеский огонь прижимал к земле слышались стоны раненых. Минуты для Глазунова казались вечностью. Что предпринять? Это был один из самых критических моментов в жизни молодого офицера. И он принял смелое решение. Находясь и КП батальона на окраине Девятки, в трехстах метрах от передовых подразделений, он собрал телефонистов, радистов, разведчиков, минометной роты санитаров, и вместе с резервным взводом получила группа — около двух взводов, которую он сам возглавил и рывком бросил в атаку. Поднялись стрелковые роты, и в едином порыве батальон ворвался в вражеский опорный пункт, выбив фашистов.

Вечером батальон Глазунов уже вел бой в городе, продвигаясь вдоль улицы Дзержинского. Борьба шла за каждый квартал, а порой и дом. Боевые действия продолжались и ночь на 16 июля. Батальон достиг городского ларка, преодолел крутые берега Городничанки, вышел на Советскую площадь и к Неману, левый Старый и Нового замков Жуткая картина стояла перед наступающими. Всюду слышались стрельба и взрывы. Фашисты жгли дома и подрывали различные сооружения. Над городом висело зарево.

КП батальона расположился на высоте у моста (сейчас здесь драмтеатр). Мост освещался горящим в железных бочках дегтем. Он, конечно, заминирован. Но нужно попытаться овладеть им. Посоветовавшись с полковым инженером (через несколько минут он будет смертельно ранен пулеметной очередью с колокольни Бернардинского костела), Глазунов приказал захватить мост. Несколько воинов первой роты бросились вперед, но раздался оглушительный взрыв, и мост рухнул. К утру 16 июля главная (правобережная) часть Гродно была очищена от противника.

В бою северо-западнее Гродно на реке Черная Ганча Глазунов был ранен, но остался в строю. За мужество, героизм и умелое командование батальоном при штурме Гродно он был награжден орденом Красного Знамени. Вскоре двадцатидвухлетний капитан Глазунов принял командование 508-м Гродненским стрелковым полком.

В 1980 году генерал-майор Николай Кузьмич Глазунов, проживающий в Москве, побывал в Гродно — городе своей боевой юности, который считает родным. По памяти без проводника он прошел от моста через Неман до Девятки, где его тепло встретили местные жители. Николай Кузьмич — кандидат исторических наук, написал ряд книг. Он соавтор монографии «Дорогами испытаний и побед», вышедшей в 1986 году и рассказывающей о боевом пути 31-й армии, участвовавшей в освобождении древнего города.

Р. ВИЛЬЧИНСКИЙ.
полковник в отставке.

ГР. ПРАВДА 14/06-90.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ

ПОДВИГ I (III)

16 июля в памяти гродненцев останется навсегда. В этот день в 1944 году советские воины освободили город от немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровское командование придавало большое значение обороне города и крепости Гродно — важного опорного пункта на подступах к Восточной Пруссии — одному из очагов германского милитаризма. Для срыва наступления советских войск на гродненском направлении противник ввел в бой дополнительно до шести дивизий, в том числе дивизию СС «Мертвая голова».

Сегодня — рассказ о тех, кто, жертвуя своей кровью, не щадя жизни, вышвырнул фашистскую нечисть из города над Неманом.

ниц в военной биографии Героя Советского Союза генерал-майора Павла Порфирьевича Брикеля. В 16 лет он стал бойцом 14-й кавдивизии 1-й Конной армии Буденного, не ведая о том, что через 23 года станет ее командиром. В дни битвы под Москвой дивизия была преобразована в 6-ю гвардейскую кавалерийскую. В 1944 году она под командованием Брикеля участвовала в освобождении Белоруссии. 7 июля гвардейцы-кавалеристы разгромили восточнее Лиды два мотонехотных и танковый полк 7-й танковой дивизии противника, спешно переброшенной из Франции. Успех был достигнут благодаря блестящему замыслу генерала Брикеля и его штаба. Оставив небольшое прикрытие перед фронтом гитлеровских войск, развернувшихся на рубеже деревни Трабы, Брикель главными силами дивизии совершил смелый маневр и нанес удар по флангам и тылу вражеских частей. 9 июля кавалеристы освободили Лиду. Прямой путь на Гродно был забит отступающими немецкими войсками. Дивизия двинулась к городу обходным маневром по лесным дорогам. Разведчики доложили генералу, что на станции Поречье находятся готовые к отправке эшелоны с танками, артиллерией, боеприпасами и горючим. Брикель приказал танковому и одному из кавалерийских полков внезапно атаковать захватить станцию. Впереди был пущен трофейный танк «Пантера» с нашим экипажем. Обманутые фашисты были застигнуты врасплох и повержены.

Москва салютовала освободителям города. 6-я гвардейская кавалерийская дивизия, единственная из дивизий в Красной Армии, получила почетное наименование «гродненской».

Павел Порфирьевич Брикель стал почетным гражданином города Лиды, в восьмидесятые годы его именем названа одна из улиц города Гродно. После войны он трижды приезжал в Гродно и Лиду, последний раз — в 1979 году. В 1983 году он умер, похоронен в Ростове-на-Дону.

В составе уже упоминавшейся 174-й Борисовской стрелковой дивизии воевал старший лейтенант Глазунов. Вечером 13 июля 1-й батальон 508-го стрелкового полка, которым он командовал, овладел Озерами, сбив противника с оборонительной позиции. Путь на Гродно был открыт. Совершив ускоренный марш, батальон 14 июля вышел к деревне Девятковке. С высот, полукольцом опоясавших деревню, во всю ширь открылась панорама Гродно: ярко-зеленые шапки деревьев, крыши домов, верхушки храмов.

На подступах к деревне батальон подвергся сильному артиллерийско-минометному огню. Глазунов развернул роты в боевой порядок и после огневого налета дивизионной и полковой артиллерии дал сигнал атаки. Враг дрогнул и оставил Девятковку. Но за деревней батальон вновь попал под сильный обстрел противника из опорного пункта в одном из кирпичных заводов, которых было несколько на окраине города. Комбат приказал залечь и окопаться.